

Сяньцзюнь Юньчжэнь был готов взять на себя ответственность и проявил инициативу в поисках правды о смерти ученика Би Хайлоу, причем огромные расходы, связанные с приглашением сяньцзы Цзиньлин, полностью покрывались сектой Пик Уцзянь, что было разумно и обоснованно.

Наньфэн-сяньцзюнь и его друзья, несмотря на всю свою требовательность, не могли найти причин для отказа. Кроме того, среди присутствующих были уважаемые праведники, пришедшие исключительно для борьбы со злом и восстановления справедливости. Услышав клятву сяньцзюня Юньчжэня, они колебались, но согласились отложить свои предубеждения против Мо Чанкуна и тщательно расследовать дело.

Напряженная атмосфера немного ослабла.

Опасаясь, что дело может не увенчаться успехом, несколько знакомых сяньцзы Цзиньлин написали ему рекомендательные письма. Лу Юньчжэнь подробно изложил всю ситуацию, предложив из сокровищницы Пика Уцзянь несколько драгоценных артефактов и материалов в качестве залога. Недостающую сумму пообещал покрыть глава дворца Яньло, Янь Цяньсуй, с последующей выплатой в рассрочку.

Сяньцзы Цзиньлин заинтересовалась и согласилась воспользоваться небесным зеркалом.

Результаты были ужасающими.

В лесу Золотых Фениксов, после того как Мо Чанкун оставил «Драконий Кристаллический Плод», ученики павильона Би Хайлоу бросились к ручью в поисках сокровища. Они думали, что плод упал в водопад, и, соревнуясь друг с другом, прыгнули туда. Самый младший ученик, медлительный и не смевший соревноваться с остальными, стоял у ручья и случайно обнаружил, что «Драконий Кристаллический Плод» застрял в щели между камнями.

Он радостно поднял фрукт и позвал старших братьев, однако вскоре он заметил, что фрукт выглядит не так, как надо, он показался ему очень похожим на сладкий фрукт Чжу, который он ел раньше...

Итак, он с любопытством откусил маленький кусочек и удивленно сказал:

- Это сладкий...

Но он не успел закончить. Меч старшего брата-соученика молниеносно пронзил его грудь, прерывая его слова.

...

«Учитель, я думал, он ворует плод, — старший ученик павильона Би Хайлоу рухнул на землю

перед Наньфэн-сяньцзюнем, умоляя о пощаде, - Я не хотел этого, когда я осознал, что произошло, шестой брат уже был мертв».

Наньфэн-сяньцзюнь с яростью оттолкнул его ногой:

«Шестому было всего лишь двенадцать лет, такой послушный и уважительный. Как ты мог так жестоко поступить?»

«Нет, это не моя вина, — старший ученик со сломанным ребром с трудом встал и, указав на Мо Чанкуна, закричал, - Это его вина! Если бы он не подменил плод, если бы он не бросил его в ручей, шестой брат не умер бы! Он виновен!»

В школах культивации ученики, близкие к учителям, всегда были на особом счету, хотя их положение было чуть ниже старших братьев. Наньфэн-сяньцзюнь обожал шестого брата, и все редкие сокровища доставались ему. Шестой брат был послушным и талантливым, в то время как остальные не могли сравниться с ним. Под внешним спокойствием прятались зависть и ненависть. Драконий Кристаллический Плод лишь вскрыл уродливые чувства.

Это все вина Мо Чанкуна...

Это все вина Мо Чанкуна...

Это все вина Мо Чанкуна...

Ученики Би Хайлоу, опасаясь наказания, после краткой паники решили свалить всю вину на Мо Чанкуна, который обманул их сладкой ягодой Чжу. В конце концов, все говорили, что этот человек — злодей, не достойный хорошей смерти, заносчивый и дерзкий негодяй, прирожденный преступник! Убить его — значит избавить народ от зла!

Им повезло найти кусок ткани, зацепившийся за колючки. Они инсценировали место преступления, согласовали свои показания и сочинили ложь, а затем нашли несколько свидетелей, готовых подтвердить их слова.

Повариха не врала, она говорила правду. Несколько маленьких сяньцзы не видели, что происходило, но старшие ученики Би Хайлоу были вежливы и добропорядочны, тогда как Мо Чанкун среди женщин-культураторов имел репутацию плохого человека. Под воздействием стереотипов и словесных наводок они запутались в своих воспоминаниях и дали показания в пользу Би Хайлоу.

Тот, кто утверждал, что видел, как Мо Чанкун убивает, был просто простодушным человеком, который дружил с главным учеником Би Хайлоу и считал своим долгом помочь другу сфабриковать показания. Когда он узнал правду, он ужаснулся.

Наставники объявили, что по возвращении его строго накажут, чтобы он поумнел. Маленькие сяньцзы, рыдая, извинялись и обещали подвергнуться наказанию и глубокой саморефлексии.

Сяньцзюнь Наньфэн, запинаясь, извинился:

«Сяньцзюнь, не волнуйтесь, я накажу этих зверей по законам нашего ордена, главный виновник понесет смертную казнь, остальных тоже ждет суровое наказание».

Сяньцзюнь Юньчжэнь задумался:

«Вы их наставник».

«Да, - решительно ответил сяньцзюнь Наньфэн, полагая, что его подозревают в пристрастности, - В Би Хайлоу строго соблюдают правила, я непременно поступлю справедливо!»

Сяньцзюнь Юньчжэнь перебил его:

«А вы не несете за это ответственности?»

Сяньцзюнь Наньфэн остолбенел.

«Вы их наставник, лично учили их, были с ними день и ночь, но не знали об их поведении, что привело к катастрофе. Учеников следует наказывать, - холодно продолжил сяньцзюнь Юньчжэнь, - Но разве наставник не должен нести никакой ответственности?!»

«Чушь, я не хотел этого, и я не убивал, - рассердился сяньцзюнь Наньфэн, - Би Хайлоу готов компенсировать расходы на призыв сяньцзы Цзиньлин...»

«Не нужно ничего компенсировать, - сяньцзюнь Юньчжэнь снова вынул длинный меч, - Кто-то ворвался на Пик Уцзянь и оклеветал моего ученика. Я не могу это оставить безнаказанным!»

«Чего вы хотите?! Хотите, чтобы я убил своего ученика прямо сейчас, чтобы извиниться перед Пиком Уцзянь?!» - возмутился сяньцзюнь Наньфэн.

«Дела учеников решают ученики, - сяньцзюнь Юньчжэнь слегка покачал головой, улыбнувшись, - Дела наставников решают наставники. Я готов выйти на алтарь казни богов и рисковать жизнью ради ученика. Осмелитесь ли вы пойти на платформу для испытания меча на Пике Уцзянь ради своего ученика?»

Мо Чанкун фыркнул и тут же нанес удар. Его черный меч, как зверь, долго таивший свою

злобу, источая ярость, напал на тех, кто ложно обвинял его.

Меч воина закаляется в бесчисленных битвах, а Мо Чанкун был прирожденным убийцей, прошедшим через множество сражений вместе с шизуном, убивая чудовищ и преступников. Он не боялся боли, не опасался опасности, и его боевое чутье намного лучше, чем у обычных людей.

Ученики Бихайлу не смогли выдержать ни одного удара и были тяжело ранены. Все были погружены в шок от раскрытия правды и не ожидали его внезапного нападения. Когда его попытались остановить, было уже поздно.

Мо Чанкун наступил на последнего ученика, прижав черный меч к его горлу, и с усмешкой спросил:

«Сяньцзюнь Наньфэн, я непокорный и неблагодарный, но мой шизун готов пожертвовать жизнью ради меня. Вы считаете себя великим наставником, любящим учеников как детей, готовы ли вы выйти на платформу для испытания меча на Пике Уцзянь ради спасения своих любимых учеников?»

Все воины меча — безумцы!

Сяньцзюнь Наньфэн огляделся и увидел, что все культиваторы и друзья из Северного Моря смотрят на него с одобрением. Ученики смотрели на него с мольбой в глазах. Он не мог отступить и не имел права отступать, иначе, репутация Би Хайлоу будет полностью уничтожена, а его авторитет среди учеников исчезнет без следа.

Наньфэн-сяньцзюнь сжал зубы и вышел на платформу для испытаний:

«Ты сам напросился!»

Платформа для испытаний была вырезана из горной вершины мечами и находилась на самом краю утеса. Это было место, где все было справедливо и беспристрастно, без возможности для обмана.

Хотя в Би Хайлоу тоже использовали мечи и сабли, основное внимание уделялось сочетанию уникальных магических артефактов. Наньфэн-сяньцзюнь был особенно искусен в этом. В правой руке он держал Ледяной Кнут, а в левой - Знамя Душ, из которого вырвались тысячи злых духов. Тысячеголосая Раковина парила в воздухе, издавая жуткие мелодии, смешивая сознание и вызывая иллюзии тысяч мечей, сабель, копий и топоров, которые, подобно неистовой армии, разрывали врагов на части.

Юньчжэнь-сяньцзюнь, держа сломанный меч, спокойно стоял на духовном помосте, не двигаясь ни на йоту. Когда же смертельный удар приблизился, он взмахнул мечом...

Ученики меченосцев сначала изучают приемы, затем смысл меча, и, наконец, совершенствуют сердце меча. Для него его меч давно уже не зависел от сложных приемов или тяжести удара. Будь то волшебный меч или сломанный, он действовал по собственному желанию, адаптируясь к ситуации. Единственное, что оставалось неизменным, - это упорство и непоколебимость духа меча.

Когда меч Юньчжэнь-сяньцзюня взметнулся, тысячи воинов разлетелись в прах, и звуки Раковины прекратились. Наньфэн-сяньцзюнь инстинктивно поднял Кнут для защиты. Это был его основной магический артефакт, его главная защита, непроницаемая и неразрушимая. Он намеревался разбить грубый и простой меч. Однако меч легко скользнул по Ледяному Кнуту, не встречая сопротивления, а затем резко вонзился в его живот, нанося серьезное повреждение его дантяню. Малейшее движение меча могло бы полностью разрушить всю его культивацию.

Наньфэн-сяньцзюнь выплюнул кровь, его лицо стало бледным как смерть. Юньчжэнь-сяньцзюнь слегка улыбнулся, вытащил меч и спустился с испытательного помоста.

У Би Хайлоу не было плохой репутации, но Наньфэн-сяньцзюнь плохо дисциплинировал своих учеников, доверчиво слушал клевету и оскорбил Пик Уцзянь. Однако его вина не заслуживала смерти.

Мечники всегда были справедливы...

Толпа бросилась к Наньфэн-сяньцзюню, чтобы осмотреть его раны. Они обнаружили, что меч Юньчжэнь-сяньцзюня был использован с предельной точностью: хотя повреждения были серьезными, они не затронули его основы, и через несколько лет он мог бы восстановиться.

Такой страшный меч никто не мог выдержать.

К счастью, Юньчжэнь-сяньцзюнь остыл и снова улыбнулся своим добрым лицом. Все они были праведными культиваторами, и поддержание справедливости было важным делом. Теперь, когда справедливость восстановлена, можно взять немного домашнего вина с Пика Уцзянь и вернуться.

Все восхваляли щедрость хозяина Пика Уцзянь. Несколько испуганных юных сяньцзы, раскаявшихся в своих поступках, рыдали горькими слезами, а их глупый учитель сам подошел и снова попросил прощения за своих учеников.

Юньчжэнь-сяньцзюнь немного подумал и решил простить их.

Культиваторы Северного Моря помогли Наньфэн-сяньцзюню спуститься с помоста, связали провинившихся учеников Би Хайлоу и ушли с мрачными лицами.

Мо Чанкун показал им оскорбительный жест:

«Тьфу!»

Все нахмурились. Даже если Наньфэн-сяньцзюнь был не прав, он все же был старшим. Такие вопросы должны решаться наставниками, а не учениками. Такое неуважение в большинстве сект строго каралось.

Юньчжэнь-сяньцзюнь тихо сказал:

«Чанкун, нужно быть вежливым».

Мо Чанкун неохотно согласился.

«Рожденный злым, не знает добра, - Наньфэн-сяньцзюнь, зажимая все еще кровоточащую рану, злобно улыбнулся, предупреждая, - Юньчжэнь-сяньцзюнь, вы выращиваете тигра, чтобы потом он вас съел. Я посмотрю, чем это для вас закончится!»

Сяньцзюнь Юньчжэнь напрямую выпроводил гостей:

«Не стоит утруждать себя!»

Толпа медленно рассеялась.

Разгневанный, он втянул Мо Чанкуна в кабинет и приказал ему сесть, разложить пергамент и достать чернила:

«Объясняйся!»

Мо Чанкун подумал, что его будут ругать.

«Сколько людей за спиной говорят о тебе гадости?! Почему я ничего об этом не знал?! – яростно вопрошал Юньчжэнь-сяньцзюнь, обмакивая кисть в чернила с особой силой, - Дай мне список, я пойду к их учителям и потребую объяснений! Надо покончить с этими слухами!»

Мо Чанкун остолбенел.

Юньчжэнь-сяньцзюнь был крайне раздражен:

«Я хочу, чтобы все знали, что нельзя просто так очернять чужих учеников!»

«Не нужно, - Мо Чанкун взглянул на разгневанного шизуна и не смог сдержать улыбку, - Шизун, это бесполезно. Я порождение злой энергии, во мне лишь злоба и ненависть. Когда я был маленьким... все кидали в меня камни и называли чудовищем. Мое сердце холодное, кровь холодная, я не знаю жалости и не способен на сострадание, поэтому не различаю добро и зло..»

Внезапно рука шизуна легла на его руку, крепко сжав ее, и тепло его ладони начало медленно согревать холодную кровь.

Он твердо сказал:

«Холодное можно согреть».

«Мне это не нужно! - Мо Чанкун резко отдернул руку, - Шизун, разве вы не понимаете? Все меня ненавидят! Никто никогда не полюбит меня!»

«Я тебя люблю! - Юньчжэнь-сяньцзюнь встал, прервав его бессвязную речь, и мягко улыбнулся, его чистые глаза были полны решимости, - Чанкун, как бы мир ни смотрел на тебя, я тебя люблю. Я буду любить тебя всей силой своего сердца... Так что не печалься...»

Улыбка шизуна, его ямочки на щеках были чарующе красивыми.

Слова, наполненные любовью, словно маленькие милые насекомые, проникали в его холодное сердце, оставляя глубокие следы и сея неизвестные семена.

Сердце Мо Чанкуна дрогнуло, он почувствовал, как в его душе зарождается нечто злое, желание стремительно разрасталось, стремясь поглотить, обладать, получить еще и еще...

Он не знал, что это такое.

И не понимал, как это получить.

Тревога и беспокойство охватывали его, и он все глубже погружался в зыбучие пески отчаяния...

<http://bllate.org/book/13607/1206718>